

СЪВЕРШАЯ

ЗЕМЛЯ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (съ доставкой и пересылкой):

На годъ 4 руб., на полгода 2 руб. 10 коп., на 3 мѣс. 1 руб. 10 коп., на 1 мѣс. 40 коп.

ОТДѢЛЬНЫЙ № 3 КОП.

За перемѣну адреса 20 коп.

Телефонъ конторы и редакціи № 158.

Главная контора (Госпитальное дв. Шниц. д. Коковашина) открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, съ 9 ч. утра до 7 ч. вечера.

Такса за объявленія: впереди текста 15 коп., позади 8 коп. за строку, петитомъ или занимаемой ею мѣсто за каждый разъ. За число разъ свѣдѣній плата по соглашенію.

Редакция (Госпитальное дв. Шниц. д. Коковашина, сверху) открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, съ 12 ч. дня до 2 ч. дня.

Выходитъ въ Вологдѣ ежедневно, кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

Членъ Вологодскаго Окружнаго Суда М. А. де-Кампо-Синионъ, производящій слѣдствіе о погромѣ. 1 Мая сего года въ г. Вологдѣ, обратилась къ прокурору просьбой ко всемъ лицамъ, могущимъ доставить какія-либо свѣдѣнія о происшествіяхъ погрома, начиная съ утра до вечера 1 Мая, зайти о семъ ему или лично ежедневно въ Окружномъ Судѣ, съ 10 час. утра до 4 часовъ вечера и съ 6 до 10 вечера, или письменно, опуская такую записку въ запертой ящикъ, находящійся въ ливейцарской Окружнаго Суда. При послѣднемъ способѣ сообщенія проситъ указывать имя отчество, фамилию и адресъ заявителя.

ОТДАЕТСЯ барскій домъ въ двухъ верстахъ отъ города узнать Архангельская ул. Д. Святицъ. Скворцовъ.

ВРАЧЪ Илья Ивановичъ Диваинъ.

Пріемъ по внутреннимъ и женскимъ болѣзнямъ ежедневно, кромѣ воскресенья, отъ 9 до 11 ч. утра и отъ 5 до 6 часовъ вечера. Малая Дворянская, д. Розановой.

Первомайскій погромъ и стражники.

Многимъ кажется, будто въ Вологдѣ много приходилось писать о стражникахъ. Мы давали много сообщений изъ разныхъ уголковъ нашей губерніи о подвигахъ этихъ героическихъ охранителей. Писались и общія статьи о тяжести для нашего обремененнаго податями и налогами народа тѣхъ новыхъ громадныхъ расходовъ, которые идутъ на содержаніе этого новаго вида полиціи, о ея полной бесполезности и даже вредѣ для населенія. Особенно отъчалялись мы предъ этимъ новымъ полицейскимъ учрежденіемъ, когда состоялось распоряженіе о передачѣ его въ вѣдѣніе жандармскихъ управленій.

Эта передача ясно показала, что назначеніе новой полиціи отнюдь не охрана общественнаго спокойствія и интересовъ населенія, а политическій смехъ, выслушивание и искорененіе крамолы.

Развратъ самаго безцеремоннаго смысла и наглой провокаціи, который до сихъ поръ были заражены главнымъ образомъ города и фабричныя мѣстности, съ учрежденіемъ стражниковъ жандармовъ переносятся и на сажалки въ деревнѣ.

Нужно ли много говорить о всей пагубности этого новаго развитія и направленія шпіонской дѣятельности нашей политической полиціи? Если въ городахъ съ болѣе высокимъ уровнемъ развитія и сознательности населенія жандармскій смехъ дѣлаетъ подчасъ жизнь невыносимой, вносить въ нее полный разладъ и общую сумятицу, то каковы же результаты могутъ быть въ нашей темной, забытой и доверчивой деревнѣ. Здѣсь развращающая дѣятельность жандармской полиціи черезъ подчиненныхъ ей стражниковъ можетъ легко повести къ кровавымъ столкновеніямъ, къ цѣлому ряду преступленій, за которые, къ сожалѣнію, придется затѣмъ расплачиваться тому же несчастному мужику.

Трагическія первомайскія событія служатъ яркимъ, къ великому нашему ужасу, самымъ яркимъ, слышимымъ тяжелымъ доказательствомъ неизлечимаго вреда стражниковъ, руководимыхъ жандармами.

Теперь, послѣ этихъ событій и выяснившейся позорной роли въ нихъ стражниковъ, нельзя болѣе говорить только о бесполезности ихъ. Теперь необходимо говорить о страшномъ вредѣ, о громадной опасности для общества ихъ дальнѣйшаго существованія.

Нужно кричать, во имя спокойствія общества требовать ихъ немедленнаго уничтоженія.

Теперь, когда болѣе известно, что Вологодскій погромъ въ нѣсколько минутъ и безъ всякихъ жертвъ былъ прекращенъ горстью плохо вооруженныхъ и не обученныхъ военному дѣлу людей, нельзя оправдывать дѣянія вооруженныхъ стражниковъ тѣмъ, что они, при маломъ ихъ числѣ не могли справиться съ буйствовавшей толпой.

Нѣтъ, они могли, но не хотѣли. Не хотѣло этого командовавшее ими начальство, а изъ повиновенія общей администраціи, т. е. съ рискомъ для собственной жизни, старавшейся прекратить буйство, они, съ открытою наглостью выйдя, поспрашивая озабоченную толпу къ новымъ злодѣяніямъ.

При разгромѣ нашей конторы и типографіи десятками двумя-тремя подростками стражниковъ были убиты и ранены и повреждены очень сочувствующими зрителями. По крайней мѣрѣ одинъ изъ служащихъ конторы, спрыскавшій стражниковъ. — Что же они смотрятъ, почему не прекратить буйства, получить въ отвѣтъ угрозы по своему собственному адресу и приказать быть послѣднимъ скрыться въ толпѣ?

Причина всего этого, причина такого отношенія стражниковъ къ погромѣ и прегромилкамъ одна: они учреждены и отданы подъ руководство жандармовъ вовсе не для охраны спокойствія народа, не для защиты жизни и имущества гражданъ отъ насильниковъ и грабителей. Нѣтъ, учреждены для охраны стараго, отживающаго правительствѣ отъ пробуждающагося народа. Назначеніе ихъ и искорененіе, такъ называемой, крамолы. Для этой послѣдней цѣли они не останавливаются, какъ показываетъ страшный опытъ, предъ пролитіемъ крови, предъ любыми содѣяніемъ преступнымъ посягательствамъ на жизнь и имущество не одного, а цѣлыхъ массъ населенія.

Раздоръ, насилія и кровь несутъ эти новые полицейскіе паразиты въ нашу и безъ того измученную, изстрадавшуюся родину.

Внутреннія извѣстія.

(Изъ газетъ.)

— На дняхъ министерство финансовъ, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, ассигновало 410 тысячъ рублей на расширеніе тюремъ въ Россіи и на усиленіе личнаго ихъ состава.

— Въ послѣдніе дни въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ поступило нѣсколько заявленій отъ биржевыхъ комитетовъ и торгово-промышленныхъ учрежденій о необходимости отмены временныхъ генералъ-губернаторствъ и положенія объ усиленной охранѣ, такъ какъ они тяжело отражаются на торговлѣ и промышленности. Министерство внутреннихъ дѣлъ, отвѣтливо черезъ генералъ-губернаторовъ, что отмена генералъ-губернаторствъ и положенія объ усиленной охранѣ въ настоящее тревожное время произойти не можетъ.

Дѣло Гапона разрастается въ департаментѣ полиціи утверждаются, что опознаніе трупа Гапона не подлежитъ никакимъ сомнѣніямъ. Официально, тѣмъ не менѣе, департаментъ не

желаетъ объявить ничего, ссылаясь на то, что убійство Гапона — дѣло уголовное, и что прокуратура должна выступить со своими заявленіями. Прокуратура же молчитъ. Между тѣмъ, въ газетахъ появляются письма о томъ, будто Гапона видѣли тамъ-то и тамъ-то. Публика недоумѣваетъ. Одни вѣрятъ въ это, другіе, наоборотъ, утверждаютъ, что это мистификація шутниковъ. Но разрѣшеніе загадки просто: петербургское охранное отдѣленіе замечаетъ слѣды своихъ сношеній съ Гапономъ. Для этого требуется время. Поэтому письма дѣлаются, якобы, видѣвшихъ Гапона, написаны или инспирированы агентами охраннаго отдѣленія, при молчаливой поддержкѣ высшихъ чиновъ, заинтересованныхъ въ томъ, чтобы агенты конюшни политической полиціи не были подвержены коренной чисткѣ въ ближайшіе же дни.

Въ послѣднее время велась усиленная переписка между министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и министерствомъ путей сообщенія по вопросу о желѣзнодорожныхъ служащихъ, арестованныхъ за усиленную агитацію во время декабрьской желѣзнодорожной забастовки. Министерство путей сообщенія настаивало на освобожденіи всѣхъ служащихъ, министерство же внутреннихъ дѣлъ настаивало на томъ, чтобы полиціи не допускали ихъ освобожденія. Вопросъ рѣшенъ, законченъ, въ томъ смыслѣ, что должны быть освобождены тѣ желѣзнодорожные служащіе, которые уличены лишь въ агитаціи; служащіе же, у которыхъ во время обыска было найдено оружіе, должны быть задержаны на общемъ основаніи. Въ этомъ смыслѣ отданы инструкціи всѣмъ губернаторамъ. Въ министерствѣ путей сообщенія на дняхъ будетъ разсматриваться возбужденный жѣнами арестованныхъ желѣзнодорожныхъ служащихъ вопросъ о выдачѣ имъ жалованья за время, въ которое ихъ мужья находились подъ стражемъ.

Въ Государственномъ Совѣтѣ, по инициативѣ правительства. Въ Государственномъ Совѣтѣ при обсужденіи вопроса о частныхъ совѣщаніяхъ возникло предложеніе объ устройствѣ такowychъ съ участіемъ всего кабинета. При обсужденіи этого довольно страннаго предложенія членъ Госуд. Совѣта отъ Петербурга баронъ П. П. Корфъ замѣтилъ, что онъ охотно заплатитъ сто рублей тому, кто укажетъ ему, гдѣ правительство и что оно думаетъ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА И ОТКАЗЪ ВЪ ПРИЕМѢ ДЕПУТАЦІИ.

Какъ извѣстно изъ телеграммъ, на имя предѣлителя Государственной Думы получилось официальное уведомленіе о томъ, что приемъ депутаціи въ Петербургѣ для поднесенія адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь состоятся не можетъ. Въ уведомленіи, между прочимъ, указанъ путь, по которому слѣдуетъ направлять такого рода постановленія, а именно — черезъ министра Двора. Точно такое же уведомленіе прислано на имя предѣлителя Государственнаго совѣта. Въ воскресенье состоялось совѣщаніе придворной партіи, въ которомъ прини-

мая участіе: Горемыкинъ, Коконцевъ и Стшинскій. Совѣщаніе пришло къ заключенію, что необходимо принять всѣ мѣры къ воспретствованію предсѣдателю Думы входить въ непосредственныя сношенія съ Монархомъ, ибо это можетъ повлечь потерю вліянія и значенія придворной партіи. Въ виду этого были пушены въ ходъ всѣ средства, чтобы депутація съ адресомъ Думы не были приняты, и чтобы адресъ пошелъ канцелярскимъ путемъ. На этомъ совѣщаніи окончательно рѣшено всѣчески затягивать рѣшенія доставленій Думы, и по возможности, не допускать разрыва, но не останавливаться и передъ этимъ, въ случаѣ крайней необходимости. Болѣе всего задѣло придворную партію въ адресѣ то, что Дума затронула вопросъ о войскахъ и объ управленіи Государственнаго совѣта. Это послѣднее было объяснено Государю какъ стремленіе превратить Думу въ учредительное собраніе.

Сообщенный отвѣтъ на неприятие депутаціи въ Петербургѣ произвелъ въ городѣ удручающее впечатлѣніе. Настроеніе къ вечеру, какъ сообщаетъ «XX Вѣкъ», сильно упало, народу на улицахъ было немного, повсюду развѣсали патрули, лица были мрачны и сосредоточенны. Чувствуется приближеніе грозы.

Представители групповой группы готовы идти на конфліктъ, отказываясь совершенно отъ посылки адреса. Кадеты же, рѣшившіеся не принимать конфлікта до проведенія аграрной реформы, рѣшили послать адресъ черезъ гофмаршалскую часть. Настроение партіи твердое и спокойное. Опасаются только, что тѣмъ, подъ давленіемъ стущей атмосферы, Петербурга, могутъ пойти на конфліктъ.

Графъ Витте въ разговорѣ съ однимъ частнымъ лицомъ какъ сообщается, «Петербургская Газета», высказала увѣренность, что отвѣтній адресъ Государственной Думы не будетъ въ Петербургѣ подлежать разсмотрѣнію по существу. Его примутъ лишь въ свѣдѣніе, какъ руководящій принципъ парламентарнаго порядка.

СТИХОТВОРЕНІЕ.

Май насталь, Зеленѣютъ поля,
Ожилъ дѣсь, Пробудилася степь...
И свободно вздохнула земля,
Разорвавъ леденящую дѣль...
Рѣки мутныя воды свои
Разлила въ безграничнныя просторы...
Защелкали въ садахъ соловьи...
Все ликуеть все радуеть взоръ...
Гдѣ то смѣлалъ, дѣсна звучитъ,
И нагнѣ ея веселье и новь...
Къ новой жизни зоветь и манитъ
Мощный хоръ молодыхъ голосовъ...
Въ тихомъ воздухѣ слышится рѣчь,
Призывая къ труду и борьбѣ,
Голосъ рѣвкій звенитъ словно мечъ,
Грозный вызовъ бросаетъ судьбѣ,
И проклятыя оны шлетъ падачамъ,
Славу павшимъ въ борьбѣ роковой...
И природа внимаетъ, словамъ,
Въ единеніи съ рабочей толпой.

Кровавый день въ Вологдѣ. Разгромъ Народнаго Дома.

Около Народнаго Дома стояла часть возмущеннаго толпы, шедшей на митингъ за городъ. У всѣхъ въ умѣ мелькали событія Томска, Твери. Чуялась возможность повторенія того же.

По углам улиц стояли кучки интеллигенции, учащихся, дворников, кухарок, у приюта, у Галкина, у Буллова. Все ждали.

Вдруг изъ за угла съ гостиндворской показались всадники, за ними съ ревом толпа. Всадники раздвинулись по Большой и М. Дворянской, толпа тоже. Многие побжали. Другие дождались толпы. Толпа была. Въ ужасѣ бросились всѣ, кто куда могъ. Бросались во дворы, забирались въ комнаты, ползли на чердаки, въ подвалы, подъ балконы. Озвѣрѣвшая, охваченная, поощряемая стражниками, толпа бросалась за всѣми, упорно вглядываясь въ каждый сторонившагос. Оглядываясь изъ первыхъ, были избиты студентъ Васильевскій. Обогнувъ Народный Домъ отъ мало-Дворянской, онъ бросился по Большой Дворянской на Васильевскую, здѣсь двумя выстрѣлами заставилъ раступить преграждающую ему дорогу толпу и даже опередилъ оставшихся за нимъ хулигановъ. На пути сталъ какой-то мужикъ. Васильевскій вновь выхватилъ револьверъ и выстрѣлилъ въ упоръ... Но произошла сѣвка... А потомъ онъ очнулся уже въ баракахъ послѣ перерывки. Его спасла сестра милосердія Вильтонъ.

Около Народнаго толпа «работала».

Избили семинариста, реалиста, псаломщика, какихъ-то людей неопредѣленной наружности. Одни были сильно побиты, а другіе отдѣлались довольно легко. Охвачен отъ обитателей Народнаго толпа домъ Бартенева. Стражники цѣлкомъ отдѣляли громилъ отъ глядѣвшей публики.

Какая-то женщина изъ окошка кричала имъ: «помогите, родимые... помогите!», потомъ ругала ихъ. Они остались глухи.

А часть толпы была у Народнаго Дома. Сначала боязливо, а потомъ все смѣлѣе и смѣлѣе толпа обшаривала всѣ входы. Въ разныхъ мѣстахъ проваляли открытыя двери. Многие изъ толпы залпа спрятавшихся тамъ «допикановъ». Ихъ отстранялъ полицеймейстеръ. Перебѣгая отъ одной кучки къ другой, онъ говорилъ всѣмъ, что въ домѣ, никого нѣтъ, что трогать его не надо... Но онъ былъ одинъ. Толпа смѣлѣла. Когда полицеймейстеръ очень настойчиво сталъ отталкивать толпу отъ дверей, онъ былъ соросенъ съ помоста вестибюля.

Наконецъ двери подались, подъ дружными напоромъ и толпа ворвалась. Ворвались мужчины, бабы, ребяташки...

Началась работа внутренняя.

Многіе вбѣжали въ зрительный залъ. Ломали мебель. Выкидывали ее на улицу, переносили стоваянныя столы, и та съ остервенѣніемъ ломали. Многие побѣжали въ библиотеку. Рвали книги. Выбрасывали за окно. На улицѣ толпа подхватывала ихъ и разрывала по листочкамъ.

Другіе вбѣжали въ фойе. Ломали шкафы съ книгами студенческой библиотеки и библиотеки учащихся средн. учебн. заведеній. Уничтожили книжную торговлю. Разламывали фисгармонію.

Илья Осиповичъ (когда дома терпимости), снявъ со стѣны портретъ Государя. Сопровождаемый мальчишками и однимъ стражникомъ отнесъ его въ устакъ.

Громилы забирались всюду. Они уже были на сценѣ. Хозяиничали въ уборныхъ — забрались въ комнату сторожа. Въ библиотекѣ начался пожаръ. Полицеймейстеръ сталъ тушить подожженную бумагу. Его опрокинули за это и побѣжали съ жечь. Маленькіе костры были разложены въ разныхъ мѣстахъ. Въ темномъ корридорчикѣ долго не разгоравшійся костеръ былъ потушенъ, къ тому принесеными керосиномъ. Костеръ пылалъ на сценѣ. Поджигали декоративный сарай. Поджигали на улицѣ дрова. Хулиганъ, поджигав-

шилъ дрова, не пожалѣвъ даже собственной шапки. Когда и послѣ этого дѣла не принимало достаточнаго размѣровъ, онъ сцапалъ шапку у своего сосѣда. Началась свалка.

Кто, что могъ тащилъ. Тащили мебель, лампы, флаги, платье, сукно отъ занавѣса.

Съ четырехъ сторонъ стояло до сотни стражниковъ. Они стояли и смотрѣли. Впрочемъ, они дали нѣсколько залповъ — на несшеса въ стрѣлы изъ народн. дома. То разрывались электрическія лампочки, которыя бросали громилы.

На улицѣ продолжалась бойня. Кто-то былъ наувѣченъ толпой. Тутъ же избиты ученикъ Горбодского училища. На него указалъ хулиганамъ стражникъ, стоявшій въ дѣпи крайнимъ.

Приѣхали пожарные. Толпа рѣзала пожарныя рукава. Тушить не давали.

Приѣхалъ губернаторъ. Свободной поступью, покачивая тросточкой, онъ вошелъ въ здание. Затѣмъ выдвинулся, какъ онъ вышелъ оттуда, зажимая рукой шею. Изъ подъ пальцевъ виднѣлась кровь. Одинъ изъ стражниковъ крикнулъ своимъ соотавицамъ: «сюда! губернаторъ раненъ». Стражники не двинулись.

Губернаторъ ухвѣлъ съ мѣста погрома.

Пожаръ привлекъ новыя толпы. Народомъ были запружены всѣ улицы. Народомъ полны были перекрестки, бульвары, громадная площадь дуга около горѣвшаго здания. А пламя, между тѣмъ, дѣлало свое дѣло. Оно быстро охватило всю сцену и колоны, охватило уборные, наподнидо фойе и вмѣстѣ съ громадными клубами дыма быстро показало въ окна наружу.

Не бездѣйствовала и улица. Толпа продолжала свою кровавую работу. Какъ хищный звѣрь, она подозрительно всматривалась въ лица прилично одѣтыхъ людей, готовая броситься, бить, кусать, рвать горло.

Гдѣ-то на окраинѣ забили въ набатъ. Пожарные двинулись туда. Отхлынули толпы. Около горѣвшаго здания остались десятки сволочи. Мальчишки доламывали стулья. Бабы трудились надъ тѣмъ-же.

А стражники... они стояли и смотрѣли. Конные всадники гарцовали. Давали залпы въ окна горѣвшаго здания. Одинъ изъ камней попалъ въ стражника. Они дали залпы по толпѣ послышались стоны, крики. Упала прострѣленная дѣвушка.

Всадники вновь гарцевали...

Толпы вернулись съ пожара. Они пополнились крошечными и рабочими депо, которыхъ отпустили съ работъ на погромъ. Полуныные, взбодорженные вздорными слухами, недовольные, что ихъ сняли съ работы, — крошечники начали дѣло. Во главѣ съ инженеромъ Кашкинымъ, они рыскали съ мѣста на мѣсто. Кровавый былъ путь ихъ.

Бывало затишь на мигъ. Не было руганіи, не было криковъ извиваемыхъ. Лишь бушевало пламя. Но стоило какой-нибудь бабѣ сказать, что такой-то стрѣлялъ, лишь слово «бить» вырвалось у кого либо вслухъ, какъ толпа уже подхватывала его, съ крикомъ бросалась и была... ничего не понимая, ничего не разсуждая. Обыкновенно тотъ, на кого показывали, сначала оставался на мѣстѣ, пробовалъ уйдти толпу, что онъ не причастенъ къ Народному дому, что съ «политиками» даже незнакомъ. Толпа напирала. Руки хулигановъ готовы были уже коснуться его. Злойой горѣвше глава, гдѣна у рта — все подказывало бѣднѣ, что нужно бѣжать, во что бы то ни стало бѣжать.

И онъ бѣжалъ. Но тотчасъ же толпа ловила его и: камни, палки, кулаки — все шло въ ходъ. Били до тѣхъ поръ, пока избиваемый не терялъ сознанія... Одинъ забѣжалъ во дворъ. Толпа, не успѣвая вся проскочить въ дверь,

давила другъ друга, ползла черезъ заборы черезъ ворота; многіе спускались прямо къ низу головой — кувыркомъ. Сцена была отвратительная.

Изъбди студента Славина. Онъ съ самаго начала сидѣлъ, спрятавшись подъ балкономъ д. Попова. Какой-то провокаторъ заглянулъ къ нему, ничего не сказавъ и привелъ за собой цѣлую гогощудую толпу. Когда Славинъ въ это время выглянулъ изъ маленькое окошечко, онъ въ ужасѣ отпрянулъ отъ него. Стоявшіе тутъ два стражника навели дула своихъ винтовокъ прямо на него. Только что онъ скрылся, какъ раздался залпъ... затѣмъ толпа выдернула его изъ подъ прикрытія и началась дикая потѣха. Случайно оказавшійся полицеймейстеръ спасъ его, прикрывъ собственнымъ тѣломъ. Тутъ же подоспѣлъ приставъ Четыркинъ. И Славинъ былъ спасенъ, хотя толпа еще нѣсколько разъ пыталась вырвать избитого изъ рукъ пристава.

Били за то, что кто либо произносилъ неугодное слово толпѣ. Такъ избитъ былъ прикащикъ Подосеновъ. Онъ сказалъ, что не надо бѣжать Народный Домъ. Виноваты, если кто либо тутъ виноватъ, такъ не здание, а люди. А кому не нравился происходившій тамъ сбораніе, могъ не ходить туда. И указывалъ на собственный примѣръ, что онъ не симпатизируетъ митингамъ. Бывалъ лишь только два раза. Его избивали ножками отъ ступеней изъ Народнаго Дома.

Зданіе продолжало горѣть. Большинство ругалось, глядя на пламя. Слышался говоръ, что скоро долженъ послѣдовать взрывъ бомбъ, хранившихся въ Народномъ домѣ. Говорившіе ссылались на стражниковъ. Казанскій староста ходилъ по толпѣ и пѣлъ «Христосъ Воскресе». Обитатели нѣсколько сторонились нерпой толпы, но всѣ, даже настроены были довольно радостно. Купецъ Булловъ, разказывали, сидѣлъ на перилахъ д. Гудк-Вѣлякова и глядя на горѣвшій домъ, весело приговаривалъ: «такъ и надо, такъ и надо».

Кто-то тутъ же разказывалъ про ротмистра Пышкина, какъ онъ говорилъ Галкину, что съ одной стороны съ толпой оного ничего сдѣлать не можетъ, а съ другой — далъ слово Галкину, что его домъ громить не допустить. И все время таково любезно кланялся, все кланялся...

Вдругъ толпа у Булловскаго дома, шаркнулась. Кто-то крикнулъ: «Сюда бѣгутъ, спасайтесь», и всѣ бросились кто куда могъ. Дѣйствительно, изъ за Народнаго дома бѣжала толпа крошечниковъ. Впередѣ инженеръ Кашкинъ. Передавали потомъ, что ихъ привлекли сюда два провокаторскихъ выстрѣла, раздавшіеся за домами Буллова.

Стоявшіе на углу бросились «спасаться». Съ десятокъ людей забѣжало во дворъ Буллова и спрятались въ курятникъ. Все были женщины. Изъ мужчинъ было только двое. Лещины и Бартеневъ. Бартеневъ пробовалъ было проникнуть черезъ маленькую калиточку въ сосѣдній огорода (богачинъ). Уже открылъ было дверь, да такъ и застылъ на мѣстѣ. Среди огорода стояло до пятнадцати подростковъ. Четверо постарше чему-то видимо учили ихъ. Бартеневъ предлохелъ спрятаться въ курятникъ вмѣстѣ со всѣми.

Черезъ нѣсколько минутъ, двери раскрылись и ихъ стали выводить. Выходя, Бартеневъ пробовалъ усвоить толпу, которая стояла густыми шапалами отъ курятника вплоть до воротъ. «И толпа точно усвоившасялась». Бартеневъ промѣлъ уже было до воротъ... Провокаторскій ударъ по головѣ точно былъ сигналомъ. Его билъ съ удивительнымъ ожесточеніемъ. Били по лицу, по головѣ, по спинѣ, по ногамъ и рукамъ. Наконецъ начали сначала таскать за голову, а потомъ

за ноги. Кто-то скомандовалъ: «въ огонь его и его потащили къ пылавшему зданію Народнаго Дома. Натѣшавшись вдоволь, безчувственный бросили. Кто-то поднялъ и увезъ въ больницу.

А Лысковъ остался во дворѣ. Онъ умолялъ хулигановъ не бить его. Онъ становился на колѣни. Предлагалъ взять все, что онъ имѣетъ. Просилъ лишь оставить жизнь. И хулиганъ оставилъ ему жизнь. Но избилъ до потери сознанія.

Въ это время часть сволочи громала стекла, а часть хозяйничала въ домѣ. Разбивались столы и шкафы. Все опрокидывалось, разбрасывалось. Около буфета столпившаяся кучка занялась уничтоженіемъ содержимаго. Нѣкоторые забрались на кухню. Были супы, котлеты и т. д.

Откуда-то взвѣзвшійся съ четырьмя радвыми офицеръ положилъ конецъ погрому дома. Тотчасъ же всѣ сволочь побросала свою работу, какъ только увидела, что съ нею шутить не будутъ.

Кто-то крикнулъ «солдаты» — и толпа хулигановъ бросилась враспылку.

На мигъ точно опять притихло. Въ различныхъ кучкахъ обсуждалось происшедшее. Многие разказывали, хвастая, о своихъ подвигахъ. Нѣкоторые звали громить еще. Слышались выкрики бить, бить, бить... Толпа называла фамилии громилъ.

Морозовъ хвастался, какъ онъ билъ кого-то ножомъ и настольно ожесточился, что запустилъ ножъ въ бокъ да и рванулъ имъ съ вывертомъ. «А тотъ такъ и задрогалъ, такъ и задрогалъ». При этомъ лицо у злодѣя противно улыбалось. Въ одной кучкѣ удивлялись трусости толпы: какъ она сразу же бросилась отъ дома Буллова только отъ четырехъ солдатъ. Удивлялись, почему не пришли конвойники. Кто-то сообщалъ, что «начальство» изъ трусости держитъ ихъ для охраны, собственныя персонъ. Кто-то передавалъ, что видѣлъ, какъ солдаты съ 8 час. утра стоятъ во дворѣ воинскаго начальника, — скажутъ черезъ палку и играютъ въ свайку. Выказывались порицанія подобному преступному бездѣйствію.

Кто-то хвасталъ, что «миръ» сейчасъ поднесли водки. Благодарили Смирнова за угощеніе, выставившаго 4 ведра.

Толпа-точно стала охлаждать.

Но присяжные хулиганы не зѣвали. Вновь явились истинно русскіе люди, въ родѣ старика Шишкарева, вновь раздѣлись черносотенные рѣчи, вновь послышались выкрики, разжигающіе страсти толпы, — и толпа вновь забушевала.

Она двинулась къ центру. Все впередъ ней разступилась и пряталось. Они шли громить редакцію и д. Клущина. Выказывались стражники опять шли за ней почетнымъ карауломъ.

Вологодскія письма.

Въ настоящій моментъ, когда вся Россія ждетъ съ понятнымъ нетерпѣніемъ чѣмъ закончится первый актъ трагедіи борьбы за освобожденіе отъ вѣкового рабства, когда взоры всѣхъ обращены въ туманную даль, за которой скрывается неизвѣстное будущее, не хочется ни думать, ни писать о маленькихъ язвахъ обывательской жизни, такъ кажутся онѣ ничтожны передъ одной громадной язвой, разѣдающей нашу родину.

Къ тому же и погромный кошмаръ 1-го мая оставилъ въ душѣ такой горькій осадокъ, что съ трудомъ направляешь свои мысли въ иную сторону.

Но обязанность провинціального журналиста заставляеть открыть портфель и извлечь на волюный свѣтъ обывательскія письма.

Сколько ихъ...

И каждое письмо содержитъ въ себѣ маленькую трагедію.

Въ этихъ письмахъ, подобно тому какъ въ капляхъ воды отражается солнце, отраженъ давящій все и всѣ деспотиамъ съ его вѣчными репрессіями, угнетеніемъ челоѣческой личности, неуныной жестокостью и алораднымъ произволомъ.

Вотъ, напримеръ, эта пачка, такъ сказать, педагогическая.

Въ ней заключены стоны и слезы маленькихъ людей, будущихъ свободныхъ гражданъ свободной Россіи.

«Равнодушно слушаю проклятыя въ битвѣ жизни гибнущихъ людей, Среди нихъ вы слышите ли, братья,

Стонъ и слезы маленькихъ дѣтей... Открываю наудачу первое письмо.

«Тяжела и невыносима жизнь учениковъ Устюжскаго духовнаго училища. Все воспитаніе здѣсь построено на системѣ наказаній грубыхъ, дикихъ, невѣжественныхъ».

Авторъ письма приводитъ нѣсколько яркихъ иллюстрацій «кулачной системы» воспитанія, «идеальнымъ исполнителемъ» которой называетъ педагога Н. М. Попова, а въ концѣ своего письма цитируетъ слова г. зрителя, заявившаго однажды въ отвѣтъ на жалобу учениковъ: «вы, какъ вши въ коростѣ, разѣлись» оттого, дескать, и жалуетесь».

Письмо второе.

Читая, я думаю, что оно принадлежитъ вольноопредѣляющемуся и писано изъ казармъ, такъ какъ все испещрено различными казарменными терминами: стройся... смирно... правое плечо впередъ... Маршъ... Ваше Высочордіе... Молчать... Вольванъ... Г. начальникъ... Негодяй... Увы, милый читатель, письмо это посвящено не казармѣ, а техническому желѣзнодорожному училищу.

Вѣдное училище, бѣдные юноши, обучающіеся въ немъ!

Переходимъ къ третьему письму.

«Общій духъ преподаванія въ Тотемской семинаріи, не только не стоитъ на высотѣ требованія педагогика и жизни, но чуть ли не диаметрально противоположенъ имъ».

Еще и еще письма.

Письмо о Вельской женской программѣ, гдѣ начальница вмѣсто того, чтобы рвать анонимные доносы, цитируетъ ихъ передъ смущенно стоящими дѣвочками.

Письмо о Никольскомъ городскомъ училищѣ, о мѣстной женской и мужской гимназій и т. д. и т. д.

Впрочемъ, довольно говорить объ этихъ футлярныхъ людшкахъ... Они — пережитокъ мрачныхъ дней нашей школы, изъ которой различные Толстые и Поблдоносцевы на горѣ нашей родины сдѣлали школу рабовъ.

Имъ пора сойти со сцены.

И горе будетъ имъ, если они во время это не сдѣлаютъ.

Вотъ другая пачка писемъ.

Ей можно присвоить названіе шпионской, такъ какъ въ письмахъ указываются факты и имена лицъ, коихъ слѣдуетъ оберегаться. Мелькаетъ передъ глазами активное вѣдомство, опять г. г. педагоги, какой-то желѣзнодорожный служащій Г. Д. Поповъ и много еще различныхъ фамилій, какъ профессиональныхъ, такъ и добровольныхъ дѣятелей сьска.

Есть пикантное писемцо одного священнослужителя, содержащее грязную сплетню на своего товарища-священника.

Оно меня крайне удивило. Неужели почетный батюшка не сообразилъ, что газета не есть мусорная яма, куда всякій желающій сваливаетъ свои нечистоты.

Дальше, дальше, отъ всякихъ шпионовъ и доносчиковъ!

Передо мной лежитъ писемцо, приказчика. Авторъ письма робко жалуется на тяжелое существованіе.

Десятичасовой рабочей день является для него идеаломъ и въ порывѣ безысходной тоски онъ слагаетъ слѣдующія наивныя рифмованныя строчки:

ТЕЛЕГРАММЫ

Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

ВАРШКАВА. Ищутъ дѣла думы въ Варшавской губерніи. Коляда, Градоуекскій, Владиславъ Пранскій, Маріанъ Кшиорскій, Яз. Зедлейчикъ. Послѣдніе три съ высшимъ образованіемъ, крестьяннич. П. Васильевскій съ низшимъ образованіемъ. Вчера въ Врополь улицѣ убитъ выстрѣломъ изъ револьвера поваръ Зибкоуръ. Злоумышленникъ скрылся.

«Помоги намъ». Боже, въ трудные дни.

Отъ напрасной браши настъ оборонн. Размятчиъ хозяевъ черствый сурдпа. Сдѣлай челоѣкомъ русскаго купца.

Вчера я былъ въ театрѣ. Шла старая пьеса Островскаго «Правда хороша, а счастье лучше». Въ этой старой комедіи молодой приказчикъ по своему нравственному и умственному развитію стоить выше своего хозяина.

Тыжъ болѣе теперь, когда освобожденное движеніе охватило массы, и рабочей вопросъ является вопросомъ дня, рѣшить который является насущной необходимостью въ самомъ непродолжительномъ времени.

Еще одно писемцо приказчиковъ, подписанное нѣсколькими лицами.

Это писемцо содержитъ протестъ противъ постановленія совѣта старшинъ общественаго собранія Вологодскаго общества взаимнаго вспоможенія частному служебному труду объ устройствѣ танцевальнаго вечера.

Авторъ письма считаетъ неумѣстнымъ танцевать въ настоящее тяжелое время, «когда вся мыслящая Россія съ замрапленнымъ сердцемъ слѣдитъ за той драмой, которая разыгрывается у всѣхъ на глазахъ, когда надъ правомъ народа насмѣхаются, и когда сознательная часть общества выжидаеть момента встать на защиту своихъ интересовъ».

Мы бы напечатали писемцо пблкомъ, но авторы его просили не печатать ихъ фамилій. Печатать же безъ ихъ мы считаемъ не удобнымъ, такъ какъ полагаемъ, что вслѣдствію протеста долженъ быть заявленъ смѣло и открыто.

Чужестранецъ.

ПАРИЖЪ 8 мая. На сегодняшних перебаллотировках избрано 148 округов; один антисоциалист, 3 консерватора, один националист, 24 лѣвых республиканца, 7 прогрессивны, 28 радикаловъ, 55 радикаль-социалистовъ, 7 независимыхъ социалистовъ.

КАЛИШЬ. Сегодня раненъ бомбою командиръ полка графъ Келлеръ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Государственная Дума. Послѣ перехода къ постановочному обсужденію докладъ коммисіи принятъ 9 параграфовъ безъ поправки. Послѣ пространныхъ объясненій представленныхъ Острогорскимъ, поправки частью сняты, частью отвергнуты. Объявленъ перерывъ на часъ.

ПЕТЕРБУРГЪ 8 мая. Государственная Дума. Засѣданіе открылось въ 12 ч. 20 м. Предсѣдатель занялъ свое мѣсто. Министерскія скандалы пусты. Въ ложъ государственнаго совѣта, присутствуетъ 7 членовъ совѣта. Открытъ засѣданіе; предсѣдатель докладываетъ, что исполняя порученіе Думы, президіумъ рѣшилъ представить адресъ Государю черезъ депутацию, состоящую изъ предсѣдателя, двухъ товарищей предсѣдателя, Секретаря Думы и одного его товарища. О разрѣшеніи представиться предсѣдатель вошелъ съ неподданнѣйшимъ ходатайствомъ. Но въ отвѣтъ получено письмо Горемыкина предсѣдателю Думы, указывающее, что адресъ долженъ представляться какъ предсѣдателемъ Думы, такъ и предсѣдателемъ государственнаго совѣта при неподданнѣйшей запискѣ.

Новгородцевъ (Екатеринславской губ.) вноситъ слѣдующій проектъ резолюціи; предлагаемой парламентскою фракціей партией Народной свободы. Подлагая, что значеніе отвѣта на тронную рѣчь заключается въ его содержаніи, а не способѣ его подачи, Дума пороходитъ въ очередномъ дѣланіи. Ораторъ высказывается за сокращеніе разсужденій по этому вопросу, который нисколько не задѣваетъ державныхъ правъ и верховнаго значенія Думы.

Адашицъ (Сибирской губ.) находитъ, что первый шагъ Думы, перешедшей отъ словъ къ дѣлу, затрудненъ; депутация Думы не принята, хотя всегда и всѣ депутаты принимаютъ верховной властью. Подчеркивая это, ораторъ указываетъ, что народъ услышитъ все сказанное съ этой трибуны и оценитъ затрудненія ставшіяся дѣятельности Думы. Ковалевскій приводитъ примѣры парламентской практики Англии и Германіи, гдѣ адреса вручаются безъ всякой торжественности и предлагаются принять предложенную резолюцію. Избюковъ указываетъ разницу между депутациями: ходатайствующими о мѣстахъ и депутацией Думы, имѣющей совершенно иной характеръ. Дума хотѣла обставить передачу адреса возможно лучшимъ образомъ, но ей мѣшало, но она оказалась выработаннымъ иной способъ, что ничуть не измѣняетъ значенія самого адреса. Важна суть, а не форма. Онъ проситъ принять предложенную резолюцию партией Народной свободы, послѣдняя ставится на баллотировку и принимается единогласно. Предсѣдатель приступаетъ къ чтенію полученныхъ имъ записокъ. Прочитывается секретаремъ аграрный законопроектъ, внесенный парламентскою группой партией народной свободы. Предсѣдатель читаетъ рядъ привѣтствій. Корнилевъ дѣлаетъ замѣненіе, о необходимости поставить на очередь проектъ амнистіи. Набоковъ разъясняетъ, что подобнаго проекта въ Думу не поступало. Дума пороходитъ къ постановочному обсужденію выработанныхъ коммисіей правилъ проверки полномочій.

ПЕТЕРБУРГЪ 8 мая. Государственная Дума. Послѣ перерыва докладъ Коммисіи 19-ти принятъ. Затѣмъ началось обсужденіе извѣстнаго запроса министру внутреннихъ дѣлъ. Отдѣльные ораторы предлагали поправки. Горячую рѣчь произнесъ польскій депутатъ Кристовскій,

Онъ предложилъ, не считаясь съ результатами, ежедневно, какъ молитву, повторять запросы по поводу безчисленныхъ арестовъ и высылковъ (апелдисменты) Всѣ поправки отвергнуты Думой; приняты только редакціонныя измѣненія, внесенныя профессоромъ Петражицкимъ. До окончательнаго голосованія слово было предоставлено государственному контролеру, который сообщилъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ хотѣлъ непременно быть во время формулировки вопроса; онъ прибѣжалъ въ 3 часа дня, но, увидѣвъ, что преемъ по поводу доклада коммисіи 19-ти, затягиваются, уѣхалъ. Такъ какъ теперь запросъ формулированъ, то государственному контролеру почитается своей обязанностью отъ имени отсутствующаго коллеги заявить, что запросъ принимается къ свѣдѣнію. Отвѣтъ Думѣ будетъ данъ въ опредѣленный закономъ срокъ. Государственный контролеръ не опровергаетъ изложенныхъ въ запросѣ данных; только принимаетъ къ свѣдѣнію фактъ запроса. Дума единогласно принимаетъ предложенную формулу запроса. Засѣданіе закрыто, завтра и послѣ-завтра засѣданія не будутъ.

ПЕТЕРБУРГЪ 9 мая. Статсъ-секретарь Сольскій пользуется согласно прошенію по разстроенному здоровью отъ должности предсѣдателя государственнаго совѣта. Предсѣдатель государственной думы представилъ черезъ государственную канцелярію при краткой неподданнѣйшей запискѣ отвѣтній адресъ на тронную рѣчь. Сегодня начинаются засѣданія отдѣловъ думы для проверки полномочій депутатовъ Нижегородской губерніи Бугрова и Астафьева, Подольской губ. — Заболотнаго. Законодательная коммисія ка-до окончательно приняла для внесенія въ Думу законопроектъ всеобщаго избирательнаго права по четырехчленной формулѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ 10 мая. Предсѣдатель совѣта министровъ приглашаетъ въ Петергофъ для окончательнаго утвержденія правительственной программы, которая премьеръ-министромъ будетъ доложена государственной думѣ, какъ отвѣтъ на поданный Государю адресъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ вноситъ на дняхъ въ думу законопроектъ реорганизации мѣстнаго управления.

ПОЛТАВА. Безработнымъ железнодорожными служащими рабочими отправлена государственной думѣ телеграмма съ требованіемъ полной амнистіи включеніемъ всѣхъ уволенныхъ за участіе въ движеніи всѣхъ обратно на службу.

ЛУБНЫ. Освобождены изъ тюрьмы 11 политическихъ крестьянъ. Осталось въ тюрьмѣ около ста политическихъ.

СМОЛЕНСКЪ. Губернаторомъ освобождены 7 политическихъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Извѣстныи земской дѣятель Купецъ и докторъ Кронфельдъ вновь арестованы въ Александровскѣ; высылкается на сѣверъ.

ЧИТА. Началось слушаніе дѣла обвиняетъ Холщеникова и Руминовича; обвиненію предъявлено по статьямъ 61, 100 и 173. Свидѣтелями вызвано пятьдесятъ членовъ. Дѣло продлится три-четыре дня.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ Петербургѣ открытъ третій делегатскій съѣздъ союза достиженія полноправія евреевъ. Предсѣдательствуетъ членъ государственной думы Винниеръ. Цѣль съѣзда образовать парламентскую фракцію еврейскихъ депутатовъ въ думѣ. Прибыло на съѣздъ свыше 150 делегатовъ.

У прокурора г. Враскаго.

Прокуроръ Вологодскаго окружнаго суда г. Врасскій послалъ министру юстиціи Московскаго судебнаго палаты телеграммы, въ которыхъ начало Вологодскаго погрома 1 мая приписывалось дѣятельности политическихъ ссыльных, которые совместно съ учащимися, будто закрывали торговля заведенія, употребляя при этомъ насилие надъ прикащика-

ми, а когда имъ было оказано противодействие, то первыми начали стрѣльбу, причѣмъ были смертельно ранены одинъ крестьянинъ. Возмущенные этой телеграммой, которая за вѣдомомъ извращала факты и придавала вологодскому событію совершенно иной колоритъ, нѣсколько политическихъ ссыльных явились къ г. Врасскому для выясненія того, на чемъ основано утвержденіе прокурора о роли политическихъ ссыльных, и кто именно изъ ссыльных замѣшанъ въ закрываніи магазиновъ и стрѣльбѣ.

Бесѣда, происшедшая между ссыльными и прокуроромъ настолько интересна и поучительна, что мы воспроизводимъ ее полностью, безъ всякихъ комментариевъ съ своей стороны.

На вопросъ ссыльных, действительно ли прокуроромъ посланы телеграммы вышеуказаннаго содержания, получился отвѣтъ: «Черновикъ остался у меня на квартирѣ помню, и кажется не такъ говорилъ, но можетъ быть... можетъ быть...»

Вопросъ ссыльных. Какія основанія у васъ были для подобнаго утвержденія?

Отвѣтъ прокурора: Я самъ былъ очевидцемъ этого.

Вопросъ. Что же собственно вы видѣли?

Отвѣтъ: Я былъ у зубного врача возлѣ гостиницы «Эрмитажъ» и въ окно видѣлъ, какъ какіе-то люди въ штатскомъ пласть ходили по магазинамъ и закрывали ихъ; самъ видѣлъ, какъ одинъ изъ штатскихъ въ упоръ выстрѣлилъ въ голову крестьянину и ранилъ его, а когда я вышелъ на улицу, то полицейскій приставъ сказалъ мнѣ, что это ссыльные.

Вопросъ. Назвалъ вамъ приставъ фамиліи этихъ ссыльных?

Отвѣтъ. Нѣтъ, не называлъ.

Вопросъ. Спрашивали вы у пристава, кто именно изъ ссыльных закрывалъ магазины и стрѣлялъ?

Нѣтъ, не спрашивалъ.

Вопросъ. И вы на основаніи такихъ непроверенныхъ данныхъ послали телеграммы министру юстиціи и прокурору палаты?

Отвѣтъ. Это моя обязанность. Разъ мнѣ заявлялъ полиція, что это дѣлали ссыльные, мой обязанность была довести объ этомъ своему начальству.

Вопросъ. Вы сообщили невѣрныя свѣдѣнія своему начальству. Никакихъ ссыльных при закрытіи магазиновъ не было.

Отвѣтъ. Теперь я самъ думаю, что ссыльных не было при закрытіи магазиновъ. Имѣются объективныя данныя, что ссыльные не принимали участія въ волненіяхъ 1-го мая, такъ какъ среди нихъ нѣтъ пострадавшихъ, исключая одного, который былъ избитъ вечеромъ у полицейскаго управленія.

Вопросъ. Опровергли вы въ новыхъ телеграммахъ свои первыя утвержденія.

Отвѣтъ. Дѣло очень запутано! на свидѣтелей подождалъ испѣвъ, ходитъ всевозможные слухи въ газетѣ, напримеръ, было сообщено, что жандармы принимали участіе въ погромѣ, а это невѣрно.

У насъ имѣются положительныя данныя, подтверждающія роль жандармовъ.

Вопросъ. Понимаете ли вы значеніе своихъ телеграммъ? Онѣ возбуждаютъ мѣстное населеніе противъ политическихъ ссыльных, и отвѣтственность, за могущія отъ этого произойти событія, падетъ на васъ.

Отвѣтъ. Я не боюсь отвѣтственности, а самъ былъ на погромѣ, дѣлалъ все отъ меня зависящее и даже самъ былъ избитъ телеграммы же мои не предназначались для публики.

Вопросъ. Тѣмъ не менѣе онѣ стали извѣстны. Дѣлаете ли вы попытку, что телеграмма ваша не будетъ опубликована министромъ юстиціи? Не пошлете ли вы опроверженія своимъ телеграммамъ?

Отвѣтъ. Не знаю, поможетъ ли это вамъ. Если это вамъ можетъ помочь... Я по разсѣваніи дѣла, пошлю сообщеніе, что въ первую телеграмму вкралась нѣкоторая неточность.

Вопросъ. О какомъ разсѣваніи вы говорите? Вѣдь достаточно спросить у полицейскаго пристава фамиліи ссыльных, если онъ действительно видѣлъ ссыльных, находившихся, какъ вамъ извѣстно подъ надзоромъ полиціи, онъ знаетъ, онъ обязанъ знать ихъ. Если пристава не назоветъ фамилій, то необходимо немедленно послать опроверженіе.

Отвѣтъ. По разсѣваніи дѣла я пошлю сообщеніе о неточности первой телеграммы.

П О П Р А В Е А.

Въ № 90 въ описаніи разгрома народнаго дома по корректурному недосмотру вкралась досадная ошибка, въ фамиліи одного изъ участниковъ погрома. Вместо «Лихаревъ» слѣдуетъ читать «Лихачевъ».

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Почтительно узнавъ, какъ расплачивается съ вольнонаемными служащими г. Янковскій,

завѣдующій переселенческимъ бюро въ Вологдѣ. Мѣсяцъ тому назадъ въ канцелярію бюро былъ править писецъ одинъ, молодой человекъ, который, договорившись съ завѣдующимъ о вознагражденіи, заявилъ, что онъ согласенъ работать за 30 руб. мѣсячныхъ. Г. Янковскій, принявъ эти условія, глубокомысленно изрекъ, что на каждый день писцу придется слѣдовательно получать 1 руб. (Вновь поступившій конечно не придавалъ значенія завѣдующаго другого значенія, чѣмъ то, что мѣсяцъ имѣетъ 30 дней и что расчетъ патрона въ этомъ смыслѣ вѣренъ. Прошелъ мѣсяцъ и писецъ неожиданно получилъ вмѣсто оцѣненныхъ 30-только 18 руб. на томъ якобы основаніи, что рабочихъ дней въ этомъ мѣсяцѣ было только 18. Оказавшись, что приведенное изреченіе г. Янковскаго имѣло тѣмъ тайный смыслъ. Весь описанный инцидентъ — не былъ простымъ недоразумѣніемъ, такъ какъ онъ повторился уже не первый разъ. Можно бы и еще кое-что разсказать о подвигахъ г. Янковскаго — но это до другого раза оставимъ, а вотъ въ этотъ разъ...

* Стражики — герой первонайскаго дня какъ то неожиданно перинались. Ихъ не видно теперь ни на одной улицѣ. Куда, куда вы удалились? — уехали ли куда нибудь усмирять черносотенцевъ, или сидите запершись въ казармѣ?

* Г-жа Караулова очевидно обладаетъ качествами великаго Балостро. Она такъ же типично перемѣняетъ съ мѣста на мѣсто не стѣсняясь расстойнѣемъ, то видать ее на дачѣ въ Исетерской волости, то въ Грязовдѣ, то на собраніи «истинно-русскихъ людей» въ Вологдѣ. Остается догадаться, что въ рѣзкихъ указанныхъ мѣстахъ Караулова бываетъ одновременно...

* Въ пользу Екатерины Смирновой поступило отъ П. А. П. — ва 3 руб. чужбы и перемены по назначенію.

* Не безинтересно бы, полагается, знать обществу, привлекается ли въ отвѣтственности старшій полиційскій 1 ул. Барановъ за то, что подстрекалъ и руководилъ черносотенной толпой при столкновеніи ея съ другой, медной изъ Народнаго дома за городомъ на Гостинодворской площади.

* Черносотенцы, поощренные при первонайсскомъ погромѣ, соучастіемъ стражики, не унимаются и до сихъ поръ. Такъ, въ вторникъ, 9 мая, театральныя рабочіе выскочили изъ портной на Зосимовской ул. и избивали паками и камнями троику учащихся. Избивая, общались, перебивъ, всѣхъ красныхъ.

* Во вторникъ 9 мая въ городскомъ театрѣ состоялась послѣдній гастроль извѣстнаго артиста Императорскихъ театровъ Варламова. Ставили: «Омутъ», комед. соч. Владыкина и сцена у генерала Бетрицева изъ «Мертвыхъ душъ» соч. Гоголя. Публики было гораздо больше, чѣмъ на первомъ спектаклѣ 8 мая.

* Стояція сильная жара и безводіе донятъ себя сильно чувствоваться. Прибѣжающіе въ городъ крестьяне жалуются, что вслѣдствіе жары на нѣкоторыхъ поляхъ выгораетъ хлѣбъ. Идутъ неурожаи. Особенно выгораніе замѣчается въ деревняхъ расположенныхъ по Московскаго дорогѣ.

* Городскіе жители задохнутся отъ пыли и жары. Безплатная коммуна, устраиваемая обществомъ спасенія на водахъ почему-то не открыта до сихъ поръ, хотя плавная купальня давно уже начала функционировать. Для уничтоженія пыли городская управа принимаетъ слабѣе мѣры. Пыльная улица изъ «пожарныхъ канавъ» ведется въ очень нечистыхъ мѣстахъ города, да и тамъ поливаютъ очень мало: часа черезъ два все высыхаетъ, снова. На бульварѣ, единственномъ тѣнистомъ мѣстѣ, образовалась толстая слой пыли и песня, которые попадаютъ въ обувь и на платье, прохладитель, чѣмъ, конечно, отбивается желаніе посѣщать бульваръ.

* Вологодское отдѣленіе государственнаго банка. Состояніе бумагъ слѣдующее: январь, 5 проц. билеты первого внутрен. займа — 366 р., январь 5 проц. билеты второго внутрен. займа — 283.4, январь 5 проц. листы дворянскаго земельного банка (третьяго займа) — 241.4, 5 проц. облигаціи первого выпуска — 92.6, 5 проц. облигаціи второго выпуска — 92.2, 4 проц. казначейскіе листы дворянск. земельн. банка — 71.4. Сидѣтельности крестьянск. поземельн. банка — 71.2, 3 1/2 проц. казначейскіе листы госуд. дворянскаго банка — 71.4, 4 1/2 проц. свѣдѣт. крестьянскаго позем. банка — 77.3, государственн. рента — 75.6.

* Въ субботу 6-го апрѣля послѣ обѣда собрались на соборной площади парадъ войскъ, находившихся въ Вологдѣ. На парадѣ участвовала рота фанароріи, конвойная команда и ратники. Послѣ исполненія гимна: солдаты проходили церемоніальнымъ маршемъ черезъ начальниковъ, а потомъ пошли съ музыкой по городскимъ улицамъ, сопровождаемые толпой народа, смотрѣвшаго на давно невиданное въ Вологдѣ зрѣлищѣ.

* На городскія улицы обращаетъ на себя вниманіе отсутствие полиційскихъ, отчего усиливается хулиганство. Въ воскресенье нѣсколько хулигановъ направлялись къ Александровскому саду, толкая и оскорбляя публику, разражаясь при этомъ площадной бранью. На бульварѣ днемъ и вечеромъ безобразничаютъ хулиганы, позволяя себѣ наглости и личныя шутки, отчего публика бѣгаетъ лишь на возможности посѣщать бульваръ, — это единственное мѣсто въ городѣ для дѣтнгого отдыха на чистомъ воздухѣ.

* Сегодня въ городскомъ театрѣ состоялся втора и послѣдній гастроль извѣстнаго артиста императорскихъ театровъ — Варламова. Ставленны будутъ пьесы: «Омутъ» (ком. въ 3 д. соч. Владыкина и сцен. изъ «Мертвыхъ душъ» соч. Гоголя.

* Черносотенный районъ города, получившій отъ обывателей такое нехорошее названіе благодаря проживающимъ тамъ почти всѣмъ неправилымъ союзомъ истинно-русскихъ людей — находится на положеніи уселенной охраны. Проживающіе тамъ г-да Шляпини, Окатовъ, Ширинины, Карауловы и др. страшно перураганы и ждутъ каждую ночь и каждый день поджога или разгрома со стороны «неблагонадежныхъ» лицъ. Лажки ихъ и квартиры охраняются уселенно сторожами. Сама гад-

завѣдующій переселенческимъ бюро въ Вологдѣ. Мѣсяцъ тому назадъ въ канцелярію бюро былъ править писецъ одинъ, молодой человекъ, который, договорившись съ завѣдующимъ о вознагражденіи, заявилъ, что онъ согласенъ работать за 30 руб. мѣсячныхъ. Г. Янковскій, принявъ эти условія, глубокомысленно изрекъ, что на каждый день писцу придется слѣдовательно получать 1 руб. (Вновь поступившій конечно не придавалъ значенія завѣдующаго другого значенія, чѣмъ то, что мѣсяцъ имѣетъ 30 дней и что расчетъ патрона въ этомъ смыслѣ вѣренъ. Прошелъ мѣсяцъ и писецъ неожиданно получилъ вмѣсто оцѣненныхъ 30-только 18 руб. на томъ якобы основаніи, что рабочихъ дней въ этомъ мѣсяцѣ было только 18. Оказавшись, что приведенное изреченіе г. Янковскаго имѣло тѣмъ тайный смыслъ. Весь описанный инцидентъ — не былъ простымъ недоразумѣніемъ, такъ какъ онъ повторился уже не первый разъ. Можно бы и еще кое-что разсказать о подвигахъ г. Янковскаго — но это до другого раза оставимъ, а вотъ въ этотъ разъ...

* Стражики — герой первонайскаго дня какъ то неожиданно перинались. Ихъ не видно теперь ни на одной улицѣ. Куда, куда вы удалились? — уехали ли куда нибудь усмирять черносотенцевъ, или сидите запершись въ казармѣ?

* Г-жа Караулова очевидно обладаетъ качествами великаго Балостро. Она такъ же типично перемѣняетъ съ мѣста на мѣсто не стѣсняясь расстойнѣемъ, то видать ее на дачѣ въ Исетерской волости, то въ Грязовдѣ, то на собраніи «истинно-русскихъ людей» въ Вологдѣ. Остается догадаться, что въ рѣзкихъ указанныхъ мѣстахъ Караулова бываетъ одновременно...

* Въ пользу Екатерины Смирновой поступило отъ П. А. П. — ва 3 руб. чужбы и перемены по назначенію.

* Не безинтересно бы, полагается, знать обществу, привлекается ли въ отвѣтственности старшій полиційскій 1 ул. Барановъ за то, что подстрекалъ и руководилъ черносотенной толпой при столкновеніи ея съ другой, медной изъ Народнаго дома за городомъ на Гостинодворской площади.

* Черносотенцы, поощренные при первонайсскомъ погромѣ, соучастіемъ стражики, не унимаются и до сихъ поръ. Такъ, въ вторникъ, 9 мая, театральныя рабочіе выскочили изъ портной на Зосимовской ул. и избивали паками и камнями троику учащихся. Избивая, общались, перебивъ, всѣхъ красныхъ.

* Во вторникъ 9 мая въ городскомъ театрѣ состоялась послѣдній гастроль извѣстнаго артиста Императорскихъ театровъ Варламова. Ставили: «Омутъ», комед. соч. Владыкина и сцена у генерала Бетрицева изъ «Мертвыхъ душъ» соч. Гоголя. Публики было гораздо больше, чѣмъ на первомъ спектаклѣ 8 мая.

* Стояція сильная жара и безводіе донятъ себя сильно чувствоваться. Прибѣжающіе въ городъ крестьяне жалуются, что вслѣдствіе жары на нѣкоторыхъ поляхъ выгораетъ хлѣбъ. Идутъ неурожаи. Особенно выгораніе замѣчается въ деревняхъ расположенныхъ по Московскаго дорогѣ.

* Городскіе жители задохнутся отъ пыли и жары. Безплатная коммуна, устраиваемая обществомъ спасенія на водахъ почему-то не открыта до сихъ поръ, хотя плавная купальня давно уже начала функционировать. Для уничтоженія пыли городская управа принимаетъ слабѣе мѣры. Пыльная улица изъ «пожарныхъ канавъ» ведется въ очень нечистыхъ мѣстахъ города, да и тамъ поливаютъ очень мало: часа черезъ два все высыхаетъ, снова. На бульварѣ, единственномъ тѣнистомъ мѣстѣ, образовалась толстая слой пыли и песня, которые попадаютъ въ обувь и на платье, прохладитель, чѣмъ, конечно, отбивается желаніе посѣщать бульваръ.

* Вологодское отдѣленіе государственнаго банка. Состояніе бумагъ слѣдующее: январь, 5 проц. билеты первого внутрен. займа — 366 р., январь 5 проц. билеты второго внутрен. займа — 283.4, январь 5 проц. листы дворянскаго земельного банка (третьяго займа) — 241.4, 5 проц. облигаціи первого выпуска — 92.6, 5 проц. облигаціи второго выпуска — 92.2, 4 проц. казначейскіе листы дворянск. земельн. банка — 71.4. Сидѣтельности крестьянск. поземельн. банка — 71.2, 3 1/2 проц. казначейскіе листы госуд. дворянскаго банка — 71.4, 4 1/2 проц. свѣдѣт. крестьянскаго позем. банка — 77.3, государственн. рента — 75.6.

* Въ субботу 6-го апрѣля послѣ обѣда собрались на соборной площади парадъ войскъ, находившихся въ Вологдѣ. На парадѣ участвовала рота фанароріи, конвойная команда и ратники. Послѣ исполненія гимна: солдаты проходили церемоніальнымъ маршемъ черезъ начальниковъ, а потомъ пошли съ музыкой по городскимъ улицамъ, сопровождаемые толпой народа, смотрѣвшаго на давно невиданное въ Вологдѣ зрѣлищѣ.

* На городскія улицы обращаетъ на себя вниманіе отсутствие полиційскихъ, отчего усиливается хулиганство. Въ воскресенье нѣсколько хулигановъ направлялись къ Александровскому саду, толкая и оскорбляя публику, разражаясь при этомъ площадной бранью. На бульварѣ днемъ и вечеромъ безобразничаютъ хулиганы, позволяя себѣ наглости и личныя шутки, отчего публика бѣгаетъ лишь на возможности посѣщать бульваръ, — это единственное мѣсто въ городѣ для дѣтнгого отдыха на чистомъ воздухѣ.

* Сегодня въ городскомъ театрѣ состоялся втора и послѣдній гастроль извѣстнаго артиста императорскихъ театровъ — Варламова. Ставленны будутъ пьесы: «Омутъ» (ком. въ 3 д. соч. Владыкина и сцен. изъ «Мертвыхъ душъ» соч. Гоголя.

* Черносотенный районъ города, получившій отъ обывателей такое нехорошее названіе благодаря проживающимъ тамъ почти всѣмъ неправилымъ союзомъ истинно-русскихъ людей — находится на положеніи уселенной охраны. Проживающіе тамъ г-да Шляпини, Окатовъ, Ширинины, Карауловы и др. страшно перураганы и ждутъ каждую ночь и каждый день поджога или разгрома со стороны «неблагонадежныхъ» лицъ. Лажки ихъ и квартиры охраняются уселенно сторожами. Сама гад-

завѣдующій переселенческимъ бюро въ Вологдѣ. Мѣсяцъ тому назадъ въ канцелярію бюро былъ править писецъ одинъ, молодой человекъ, который, договорившись съ завѣдующимъ о вознагражденіи, заявилъ, что онъ согласенъ работать за 30 руб. мѣсячныхъ. Г. Янковскій, принявъ эти условія, глубокомысленно изрекъ, что на каждый день писцу придется слѣдовательно получать 1 руб. (Вновь поступившій конечно не придавалъ значенія завѣдующаго другого значенія, чѣмъ то, что мѣсяцъ имѣетъ 30 дней и что расчетъ патрона въ этомъ смыслѣ вѣренъ. Прошелъ мѣсяцъ и писецъ неожиданно получилъ вмѣсто оцѣненныхъ 30-только 18 руб. на томъ якобы основаніи, что рабочихъ дней въ этомъ мѣсяцѣ было только 18. Оказавшись, что приведенное изреченіе г. Янковскаго имѣло тѣмъ тайный смыслъ. Весь описанный инцидентъ — не былъ простымъ недоразумѣніемъ, такъ какъ онъ повторился уже не первый разъ. Можно бы и еще кое-что разсказать о подвигахъ г. Янковскаго — но это до другого раза оставимъ, а вотъ въ этотъ разъ...

* Стражики — герой первонайскаго дня какъ то неожиданно перинались. Ихъ не видно теперь ни на одной улицѣ. Куда, куда вы удалились? — уехали ли куда нибудь усмирять черносотенцевъ, или сидите запершись въ казармѣ?

* Г-жа Караулова очевидно обладаетъ качествами великаго Балостро. Она такъ же типично перемѣняетъ съ мѣста на мѣсто не стѣсняясь расстойнѣемъ, то видать ее на дачѣ въ Исетерской волости, то въ Грязовдѣ, то на собраніи «истинно-русскихъ людей» въ Вологдѣ. Остается догадаться, что въ рѣзкихъ указанныхъ мѣстахъ Караулова бываетъ одновременно...

* Въ пользу Екатерины Смирновой поступило отъ П. А. П. — ва 3 руб. чужбы и перемены по назначенію.

* Не безинтересно бы, полагается, знать обществу, привлекается ли въ отвѣтственности старшій полиційскій 1 ул. Барановъ за то, что подстрекалъ и руководилъ черносотенной толпой при столкновеніи ея съ другой, медной изъ Народнаго дома за городомъ на Гостинодворской площади.

* Черносотенцы, поощренные при первонайсскомъ погромѣ, соучастіемъ стражики, не унимаются и до сихъ поръ. Такъ, въ вторникъ, 9 мая, театральныя рабочіе выскочили изъ портной на Зосимовской ул. и избивали паками и камнями троику учащихся. Избивая, общались, перебивъ, всѣхъ красныхъ.

* Во вторникъ 9 мая въ городскомъ театрѣ состоялась послѣдній гастроль извѣстнаго артиста Императорскихъ театровъ Варламова. Ставили: «Омутъ», комед. соч. Владыкина и сцена у генерала Бетрицева изъ «Мертвыхъ душъ» соч. Гоголя. Публики было гораздо больше, чѣмъ на первомъ спектаклѣ 8 мая.

* Стояція сильная жара и безводіе донятъ себя сильно чувствоваться. Прибѣжающіе въ городъ крестьяне жалуются, что вслѣдствіе жары на нѣкоторыхъ поляхъ выгораетъ хлѣбъ. Идутъ неурожаи. Особенно выгораніе замѣчается въ деревняхъ расположенныхъ по Московскаго дорогѣ.

* Городскіе жители задохнутся отъ пыли и жары. Безплатная коммуна, устраиваемая обществомъ спасенія на водахъ почему-то не открыта до сихъ поръ, хотя плавная купальня давно уже начала функционировать. Для уничтоженія пыли городская управа принимаетъ слабѣе мѣры. Пыльная улица изъ «пожарныхъ канавъ» ведется въ очень нечистыхъ мѣстахъ города, да и тамъ поливаютъ очень мало: часа черезъ два все высыхаетъ, снова. На бульварѣ, единственномъ тѣнистомъ мѣстѣ, образовалась толстая слой пыли и песня, которые попадаютъ въ обувь и на платье, прохладитель, чѣмъ, конечно, отбивается желаніе посѣщать бульваръ.

* Вологодское отдѣленіе государственнаго банка. Состояніе бумагъ слѣдующее: январь, 5 проц. билеты первого внутрен. займа — 366 р., январь 5 проц. билеты второго внутрен. займа — 283.4, январь 5 проц. листы дворянскаго земельного банка (третьяго займа) — 241.4, 5 проц. облигаціи первого выпуска — 92.6, 5 проц. облигаціи второго выпуска — 92

11 мая 1906 г.

Телеграммы газеты „Съверная Земля“

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. 8 мая По словамъ газетъ, председателемъ думы получено официальное уведомленіе, что приемъ депутатовъ госуд. думы съ адресомъ не можетъ состояться. Адресъ долженъ быть отосланъ черезъ министра двора. Это будетъ сегодня доложено Думѣ. Такое же уведомленіе прислано на имя председателя государственнаго совѣта. Газеты сообщаютъ, что центральный комитетъ ка-де постановилъ образовать въ государственномъ совѣтѣ кадетскую фракцію, въ которую вошло 12 членовъ совѣта. Въ думу будетъ внесено за подписью 30 депутатовъ предложеніе о немедленномъ разсмотрѣніи думой аграрнаго вопроса путемъ образованія парламентской комиссіи изъ 33 членовъ.

МОСКВА. Всѣ наборщики осуществили праздничный отдыхъ. Газеты завтра выйдутъ.

НОВОМИНСКЪ. Ночью убитъ инспекторъ Сенницкой учительской семинаріи.

БРЕСТЛИТОВСКЪ. Въ центрѣ города выстрѣломъ изъ револьвера убитъ помощникъ пристава Аганесовъ. Убийца скрылся.

КИЕВЪ. Сегодняшній номеръ газеты «Последнія новости» конфискованъ за перепечатку изъ «Русскихъ Вѣдомостей» замѣтки «Жоресъ о государственной думѣ». Газета приостановлена на время военнаго положенія; редакторъ привлекается по 1136 ст.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ собраніи узаконеній опубликованы высочайшіе указы, которыми повелѣвается произвести избранію членовъ думы въ Тобольской губ. 15 мая, въ Енисейской 30 мая, въ Уральской области 25 мая, въ Турганской 28 мая; собраніе выборщиковъ отъ

Калмыковъ Астраханской, Ставропольской 12 мая, киргизовъ Астраханской степи 17 мая, въ губерніяхъ Кутанской, Елизаветпольской, Эриванской, въ областяхъ Карской, Терской 16 мая, губерніи Тифлисской, области Кубанской и городѣ Тифлисѣ 26 мая.

ПЕТЕРБУРГЪ. Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати возбуждено ходатайство о привлеченіи къ отвѣтственности редакторовъ газетъ: Дѣло Народа—Ульянова и Волны—Шираевой. Въ среду состоится въ Государственной Думѣ засѣданіе отдѣла по проверкѣ полномочій.

БАТУМЪ. Когда американскій консулъ Стюартъ возвращался изъ гостей домой на собственную дачу въ семи верстахъ отъ города, выбѣжавшіе изъ кустарника злоумышленники произвели выстрѣлы, которыми Стюартъ смертельно раненъ. Черезъ два часа онъ умеръ. Вслѣдствіе темноты различить преступниковъ ему не удалось. Начаты розыски.

БАКУ. Партія ка-де отказалась отъ участія въ дальнѣйшей выборной кампаніи, что поставила въ извѣстность центральному комитету. Перенесеніе тѣла убитаго кандидата, партіи ка-де Яковлева въ Александро-Невскій соборъ для панихиды не разрѣшено генералъ-губернаторомъ во избѣжаніе демонстраціи.

ПОЛТАВА. Крестьяне мѣстечка Буяковки, пострадавшіе отъ насилія стражниковъ просятъ по телеграфу Думу о защитѣ отъ произвола. На основаніи министерскаго циркуляра земство отказываетъ запаснымъ въ выдачѣ пособій; среди запасныхъ замѣчается броженіе. Губернаторомъ получается масса просьбъ вернувшихся запасныхъ о денежной помощи на улучшеніе разстроеннаго хозяйства.

СИМБИРСКЪ. Собраніемъ гражданъ Симбирска послана председателю Госуд. Думы телеграмма, въ которой указывается, что отгѣтъ Думы на тронную рѣчь есть минимумъ требованій страны и что страна поддержитъ Думу въ ея требованіяхъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Сюда прибыли изъ Вологодской губерніи нѣсколько ходоковъ представляющихъ въ Думу петицію о нуждахъ крестьянъ.

МОСКВА. Возратившіеся въ Москву члены государственнаго совѣта Крестовниковъ и Шиповъ привезли извѣстія, что государственный совѣтъ на время отказался отъ законодательной инициативы въ пользу думы, чтобы избѣжать конфликта.

ЮРЬЕВЪ. По распоряженію главнаго управленія землеустройства будетъ образовано 1200 оброчныхъ участковъ въ шести казенныхъ имѣніяхъ и четырехъ дѣлнществахъ для сдачи въ аренду безземельнымъ и малоземельнымъ крестьянамъ. Величина участковъ шестьдесятъ десятинъ. Выборъ арендаторовъ будетъ производиться при содѣйствіи выборныхъ отъ волостей и сходовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Государственный совѣтъ передалъ черезъ дворцовое управленіе для представленія Государю отвѣтныи адресъ при всеподданнѣйшей запискѣ председателя. Адресъ совѣта представленъ Государю.

ОДЕССА. Военный судъ приговорилъ къ шестилѣтней каторгѣ мѣщанина Вазяна, который по порученію социаль-демократической партіи привезъ на станцію Одесса для отправки въ Вѣльпы шесть револьверовъ, 2560 патроновъ, 25 прокламацій и брошюръ революціоннаго характера.

ПОЛТАВА. Изъ Миргородской тюрьмы освобождены всѣ политическіе; изъ полтавскаго арестантскаго стѣбленія освобождены еще трое политическихъ.

ПАРИЖЪ. Завтра въ официальной газетѣ будетъ опубликованъ декретъ объ учрежденіи комиссіи по выработкѣ законопроекта, предоставляющаго ассоціямъ лицъ состоящихъ на государственной службѣ нѣкоторыя права, принадлежащія профессиональнымъ синдикатамъ.

БЕРЛИНЪ. Сообщаютъ изъ Вюртемберга о наводненіяхъ, сопровождающихся крупными убытками.—Усиливается жалоба промышленниковъ на затрудненія, съ которыми связанъ ввозъ земледѣльческихъ орудій въ Россію; многія фирмы представили соответствующія заявленія министерству иностранныхъ дѣлъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Вчера въ 11 ночи убитъ начальникъ станціи Яковенко, возвращавшійся, послѣ отхода поѣзда въ свою квартиру; стрѣляли изъ железнодорожнаго сада. Пуля попала въ високъ. Убийца скрылся.

БАКУ. Случай кровавыхъ столкновеній учащаются. 8 мая на Кладбищенской улицѣ застрѣлили другъ друга два перса выпущенные въ этотъ день изъ тюрьмы. Раненъ кинжаломъ аптекаръ Беккеръ. Сдѣлано нападеніе на контору каспійскаго завода, причѣмъ ограблено 16000 руб. Злоумышленники постигнуты и частью перебиты, частью арестованы.

СЪДЛЕЦЪ. Въ Соколовскомъ уѣздѣ уничтожены злоумышленниками дѣла ковенскаго гминнаго управленія. Касса цѣла.

ТИФЛИСЪ. Для увеличенія жалованія служащимъ Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ, получающихъ въ годъ не болѣе 600 рублей, отпущено 540000 р.